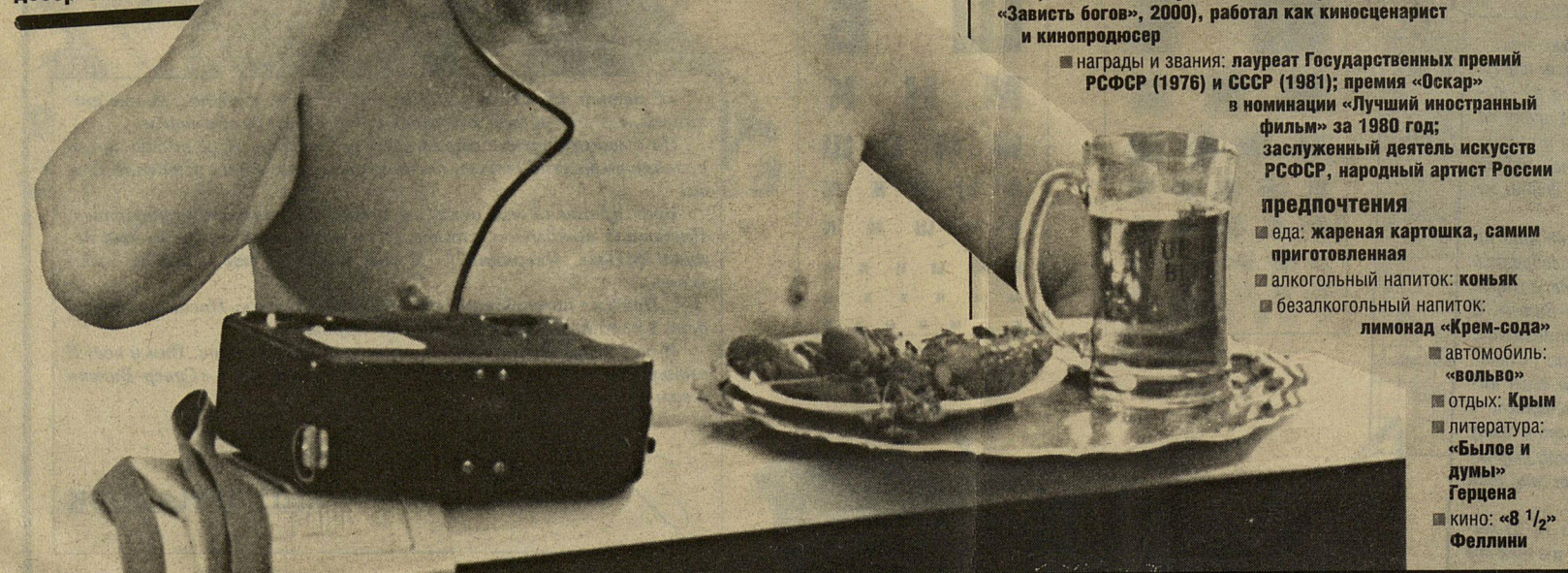

Много лет он проверял истинность поговорки «Москва слезам не верит». Что не помешало ему стать классиком отечественного кино, получить премию «Оскар», вырастить дочь-актрису. А недавно он сыграл роль предводителя Светлых сил Бориса Гесера в фильме «Ночной дозор».

Владимир мне приходится

досье «Антенны»

■ родился: 17 сентября 1939 года в Баку
■ образование: в 1965 г. окончил Школу-студию им. В. Немировича-Данченко при МХАТе, в 1970-м — аспирантуру при кафедре режиссуры во ВГИКе (мастерская Михаила Ромма)
■ карьера: сыграл около 50 ролей в кино, как режиссер поставил 5 фильмов («Розыгрыш», 1977; «Москва слезам не верит», 1979; «Любовь и голуби», 1984; «Ширли-мырли», 1995; «Зависть богов», 2000), работал как киносценарист и кинопродюсер

■ награды и звания: лауреат Государственных премий РСФСР (1976) и СССР (1981); премия «Оскар» в номинации «Лучший иностранный фильм» за 1980 год; заслуженный деятель искусств РСФСР, народный артист России

предпочтения

■ еда: жареная картошка, самим приготовленная
■ алкогольный напиток: коньяк
■ безалкогольный напиток: лимонад «Крем-сода»
■ автомобиль: «Вольво»
■ отдых: Крым
■ литература: «Былое и думы» Герцена
■ кино: «8 1/2» Феллини

лость — как у шолоховского Григория Мелехова!

Театр меня отверг

— А ваша собственная жизнь подтвердила поговорку «Москва слезам не верит»?

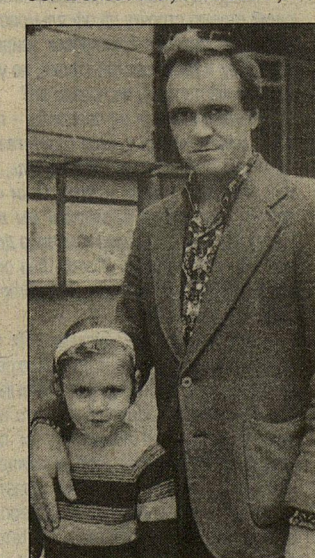
— Подтвердила. Не только Москва, любой город приезжего человека встречает настороженно. Я в Москве с 22 лет, когда попал в Школу-студию МХАТ. Было очень сложно, но четыре года учебы для меня — важнейшие в жизни. Я пришел из Астрахани одним человеком, а вышел из Школы-студии другим. Был любопытным, много смотрел, с удовольствием учился, хотя и ошибался, получал «фэй-сом об тэйбл».

— Что это были за ошибки?

— Одна из моих дуростей — увидев фальшь отношений в театральном мире, где между собой говорят, какой ужасный спектакль, а авторов громко поздравляют, я дал себе клятву никогда не попадать в подобные ситуации. Сказался недостаток провинциального воспитания.

— В какой момент вы почувствовали себя москвичом?

— Наверное, лишь с появлением собственной квартиры. Самую первую, плохонькую, мы получили в 1973-м, а хорошую — в 1980-м, в Олимпийской Деревне — от Олимпиады осталась. К тому моменту уже вышла «Москва слезам не верит», я и машину мог себе позволить. И вот, проезжая на «Волге» мимо Школы-студии МХАТ, я говорил себе: «Боже мой, это же я, ко-

■ С дочерью Юлей (начало 70-х)

Была эпоха «Ширли-мырли»

— Сюжет вашего фильма «Ширли-мырли» построен на поиске человеком своих корней, в результате которого обнаруживается, что все люди, независимо от языка и цвета кожи, — братья. Насколько вам близка эта мысль?

— Совсем недавно, каких-нибудь 40 тысяч лет назад, человечество состояло из двух тысяч людей. Поэтому тезис «Все люди братья, а некоторые еще и сестры» — отнюдь не красивая фраза. А 10 лет назад, когда снимался фильм, мысль эта была особенно важна — по всей стране шли этнические конфликты. События перестройки тогда вообще казались готовым сценарием для фильма, обычные

страны переживают подобное раз в тысячу лет (Россия, конечно, чаще). Фантастическое время, однако до сих пор никто в кино его всерьез не осмыслил. Мои размышления после 10-летней паузы в режиссуре и вылились в комедию «Ширли-мырли». А сейчас я думаю: может, этот фарс лучше всего передает то сумасшедшее время? Ведь и в конце 20-х годов никто не думал, что роман-фельетон «12 стульев» окажется портретом эпохи. По крайней мере для меня этот фильм — совсем не пустячок.

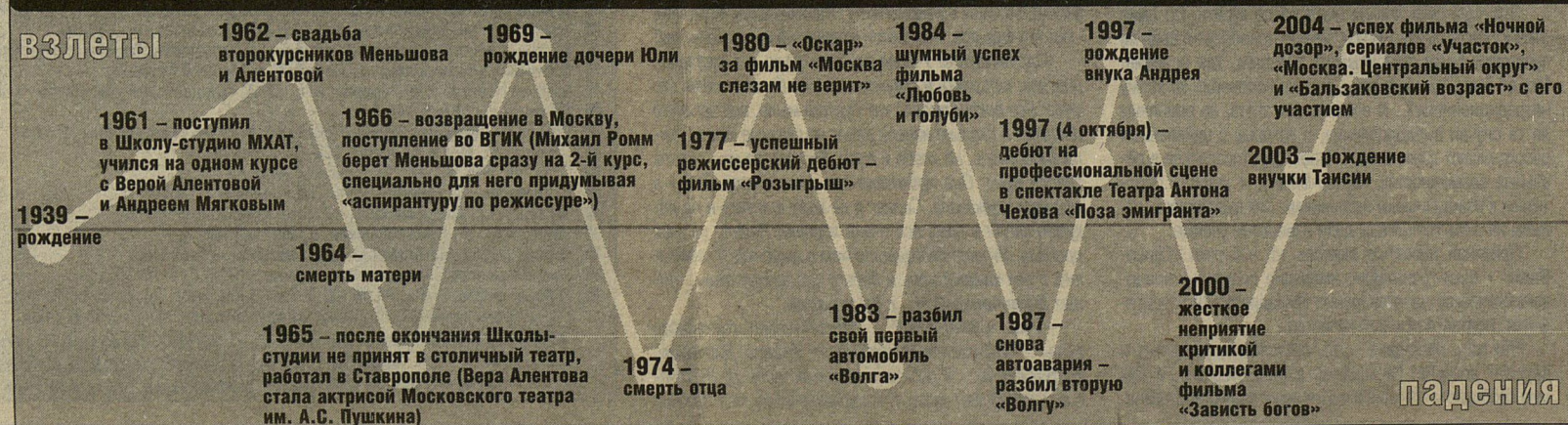
— А лично вы свои корни глубоко знаете?

— К сожалению, практически не знаю. Отец о своих родителях мне никогда не рассказывал и, по-моему, сам не очень хорошо их знал, рос сиротой. Мамин отец был из раскулаченных крестьян, а в советские годы такое родство сразу отсекалось. Так что я рос без бабушек и дедушек, даже имен их не знаю. По линии отца я вообще, наверное, никогда ничего не найду, а вот название родного села матери под Астраханью выяснил — Чаган. Видимо, без казачьей крови не обошлось: этим, наверное, объясняется унаследованная мной смуг-

■ блиц-опрос

- Утро или вечер? — Всегда считал себя «совой», но сейчас к вечеру устаю, работаю по утрам.
- Чай или кофе? — Только чай.
- Детектив или комедия? — Оба жанра, но сам хочу снять классный детектив.
- Кино или театр? — Не разделяю, но в театре сильные потрясения случаются чаще.
- Рыба или мясо? — В последнее время — мясо.

■ линия жизни

Меньшов: следить за женой

торый жил тут на 28 рублей стипендии, я еду на «Волге», у меня квартира есть трехкомнатная!»

— Театрального мира вы так долго избегали из-за этой фальши отношений?

— Так случилось, что театр сам меня отверг, и после Школы-студии я не работал в театре, ушел во ВГИК. Неожиданно началась и актерская работа в кино — я мечтал только о режиссуре, но мой однокурсник Александр Павловский, впоследствии снявший «Зеленый фургон», уговорил меня сняться в его дипломной работе. И пошло-поехало... Я и представить уже не мог, что выйду на сцену, когда режиссер Леонид Трушкин предложил главную роль в своем спектакле. И осуществилась мечта студенческих лет — я дебютировал на сцене, правда, было мне уже далеко за 50. Не думаю, что меня ждет большое будущее как театрального актера, а вот театральная режиссура мне интересна.

В семье я главный

— Что вы считаете главным в семейных отношениях?

— Любовь — обязательный фундамент. На нем возводится здание из многих элементов, но без нее не может быть полноценных отношений — семьи, в которую хочется бежать, где растет душа. А не просто приходит туда, где на столе горячий борщ, а потом смотреть телевизор.

— Насколько серьезно вы относитесь к взглядам героя Баталова из «Москва слезам не верит» на семью?

— Абсолютно серьезно. Мы не дружим с семьями, где главенствует женщина, где

мужчина у нее под каблуком, где она может на него крикнуть — такая семья для меня неполноценная. В переносе мужчины нет неуважения к женщине, патриархальный уклад возник не случайно, он часть природы семейных отношений.

— Вы сами нередко называете Веру Валентиновну Леди Нет — за то, что она часто отказывается от предложений. Недоступность — качество, которое вы цените в жене и вообще в женщинах?

— Вообще-то это отрицательное качество — по крайней мере в деловых отношениях оно мешает. По большому счету за ним скрывается испуг перед жизнью. Оно может быть приемлемым для женщины, если рядом есть мужчина, который занимается ее карьерой. Вере в этом смысле повезло — мы пара, дополняющая друг друга. Я подсказываю решение, убеждаю, слежу, чтобы свое «нет» она не сказала раньше времени, не разо-

бравшись даже, а что, собственно, предлагают. В наших спорах один из самых убийственных аргументов «ниже пояса» — когда я напоминаю, что она отговаривала меня снимать «Москва слезам не верит», считала, что сценарий слабый.

— Времени на внуков хватает?

— В этом году Андрей идет в школу. Мама, когда уезжает по делам, привозит его к нам, и мы с ним играем. Он фантазер, сам придумывает игры и распределяет роли. Вот сейчас закончим разговор и продолжим: у него будет пиратский корабль, у меня обычный, он будет меня захватывать.

«Штурм корабля» прервал Вячеслав ШАДРОНОВ

Юра Титов:

— На сцене Владимира Меншова я видел в спектакле «Поза эмигранта». Это было давно, мне только исполнилось 12. Тогда он играл вместе с Анжеликой Варум, и постановка мне очень понравилась. А из последних его кинолент запомнилась «Ночной дозор». Особое впечатление произвели кадры, где Меншов предстает в средневековых рыцарских доспехах.

«Оскароносца» и звезду новейших телесериалов «Антенна» застала дома, в сравнительно небольшой квартире неподалеку от Белорусского вокзала, играющим с внуком. Дочь, актриса Юлия Меншова, поехала по делам и на время пристроила Андрюшу дедушке. Владимир Валентинович очень убедительно изображал гражданского корабль, который внук-пират твердо был намерен захватить. Однако визит журналиста прервал abordage, и Андрей был отправлен в соседнюю комнату смотреть телевизор.

Мне досталась роль Баталова

— Большинство героев, которых вы сыграли как актер, — простоватые, но добрые люди. Это не случайно?

— Переводя на язык классических амплуа, это соединение героя-любownika с простаком — можно сказать, что я встраиваюсь в одну линию с Крючковым, Юматовым, Рыбниковым. Наверное, это прежде всего вопрос внешних данных. Но и с моим внутренним ощущением такие роли совпадают: я — человек из глубинки, лишенный столичного, несколько пустоватого блеска.

— После «Ночного дозора» ваши взгляды на мистику, потусторонние явления не изменились?

— Мистика мне не близка, я человек очень трезвый: читая, размышляя, увидел в мистических учениях лишь талантливые аферы. В «Ночном дозоре» у меня был другой интерес — пообщаться с новым поколением актеров. Я-то в их возрасте только начинал, а они — Хабенский, Тюнина, Порошина, Куденко — уже сложившиеся артисты, звезды. И очень хотелось поработать с Бекмамбетовым, рекламными роликами кото-

■ К сожалению, сейчас семейные чаепития случаются нечасто

почувствовал, что они хотят сделать примерно то же, что и я, когда приглашал в «Москва слезам не верит» Баталова с шлейфом его прежних ролей. Как Баталов соединил в той картине два актерских поколения, так и они использовали мой имидж человека, сняв-

хорошо поставленный трюк, технологию которого я не раскрою. Но и компьютерная графика, которую во время работы мы, естественно, видеть не могли, очень органично вошла в картину.